

11. *Окара А.* В окрестностях нового Константинополя // Свободная мысль: международный общественный журнал. 2012. № 1/2.
12. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / под ред. Д.В. Складнева. СПб., 2001.
13. *Лукьянчикова М.С.* О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной коммуникации // Россия и Запад: диалог культур. М., 2000. Вып. 8, т. 1.
14. *Стриганкова Е.Ю.* Лингвокоммуникативные стратегии социального взаимодействия // Вестник ПАГС. 2010. № 2 (23). С. 225–231.
15. Современная мировая политика: прикладной анализ. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2010.
16. *Астафьева О.Н.* Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий // Человек, культура и общество в контексте глобализации: мат-лы Междунар. конф., 25–27 ноября 2005 г., Москва. М., 2006.

A.N. Yeletsky
Dynamics of the Russian
Economy's Dualism
as the Subject and the Object
of the Geo-Economic System

The contradictoriness of Russia's positions as the subject and the object of the global interactions is analyzed. The special attention is paid to the ways of increasing Russia's geo-economic and geopolitical significance in the world economic system. The importance of the Eurasian integration's consolidation and the necessity of strengthening the cooperation with the key emerging markets and BRICS countries are examined.

Key words and word-combinations: dualism of the Russian economy, multipolarity, global contradictions.

Анализируется противоречивость позиций России как субъекта и объекта глобальных взаимодействий. Особое внимание уделяется направлениям повышения геоэкономической и геополитической значимости России в мирохозяйственной системе. Рассматриваются важность укрепления евразийской интеграции и необходимость усиления сотрудничества с ключевыми развивающимися рынками и странами БРИКС.

Ключевые слова и словосочетания: дуализм российской экономики, многополярность, глобальные противоречия.

УДК 338(470+571)
ББК65.9(2Рос)

А.Н. Елецкий

ДИНАМИКА ДУАЛИЗМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Россия занимает важное место в системе становления многополярного геоэкономического миропорядка и имеет определяющее геополитическое и геостратегическое значение в рамках укрепления полицентрической системы международных отношений. В то же время с точки зрения текущего веса в глобальной экономике российская экономика не занимает доминирующих позиций. Возник феномен противоречивого дуализма роли России в мирохозяйственной системе в качестве, с одной стороны, заметного (а в геополитическом аспекте – и ключевого) субъекта глобальных взаимодействий, а с другой – второстепенного объекта, экономичес-

кое управление которым во многом осуществляется извне, более мощными акторами глобального масштаба.

При этом по формальным критериям в общем контексте внешнеэкономических отношений положение России остается достаточно стабильным. Так, по итогам 2013 г. внешнеторговый оборот Российской Федерации составил 844,2 млрд долларов при наличии уверенно положительного сальдо торгового баланса 208,6 млрд долларов, возросшего в сравнении с величиной за 2012 г. на 1,1 млрд долларов. Объем экспорта в 2013 г. равнялся 526,4, а величина импорта составила 317,8 млрд долларов [1]. В целом по итогам 2013 г. Россия является восьмой экспортной державой (уступая КНР, США, Германии, Японии, Франции, Южной Корее и Голландии), в то время как в общем рейтинге экономик по величине внешнеторговых операций занимает 12-ю позицию.

На сегодняшний день угрозой экономической безопасности Российской Федерации в средне- и долгосрочной перспективе, определяющей ее статус не как субъекта, а всего лишь пассивного объекта геоэкономических отношений, представляется доминирование сырьевой экспортной ориентации. Так, по итогам 2013 г. продукция топливно-энергетического комплекса составила 74,5% от совокупного объема экспорта Российской Федерации. Одновременно на машинно-технический экспорт в 2013 г. пришлось лишь 3,6% [1]. В условиях обеспечения становления в качестве одного из ведущих мирохозяйственных лидеров XXI в. Россия нуждается в значительном переформатировании системы приоритетной экспортной направленности.

Во многом неблагоприятной для России остается товарная структура экспортно-импортных отношений с ЕС. Так, основной товарной группой экспорта Российской Федерации является минеральное топливо с долей 76,3%, в то время как ведущими товарными группами импорта являются машины, оборудование и транспортные средства (49,6%). Следует отметить, что Россия сохраняет статус одного из важнейших торговых партнеров Евросоюза (третьего – после КНР и США). Более того, для ряда стран – членов ЕС Россия является крупнейшим внешнеторговым партнером. К таковым относятся, например, Финляндия, Греция, Литва [2, с. 3].

В настоящий момент потенциально существуют значительные возможности усиления роли России как одного из глобальных субъектов внешнеэкономических связей развивающихся рынков. В первую очередь особый потенциал имеет интенсификация экономических взаимоотношений со странами АТР. Укрепление данного внешнеэкономического вектора тесно соотносится со стратегическими целями российского экономического развития, связанными с интенсивным освоением территорий Дальнего Востока. Вероятными точками роста в свете потенциального развития экспортных связей имеют и высокотехнологические аэрокосмические производства в регионе. Среди весомой продукции в данной области можно выделить истребители «Су», вертолеты Ка-52, самолеты для региональных рейсов SSJ-100.

Еще одной масштабной задачей в контексте диверсификации географичес-

ких направлений внешнеэкономической деятельности России и усиления ее активной роли в мирохозяйственной системе является комплексное расширение взаимодействия со странами БРИКС (табл. 1) [3–5].

Таблица 1

Динамика внешней торговли России с крупнейшими развивающимися странами, млрд долларов

Страны	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
РФ – КНР	56,8	39	55,4	79,2	88,2	88,8
РФ – Индия	6,9	7,4	8,5	8,9	11	11
РФ – Бразилия	8	4,3	6,1	7,2	5,9	5,7

Обращает на себя внимание существенное отличие структуры российского экспорта в Индию от общей структуры экспорта России. Так, в 2013 г. более 50% экспорта приходилось на машиностроительную продукцию наукоемкого характера с высокой степенью добавленной стоимости (в 2013 г. машины и оборудование – 53,6%, оружие и боеприпасы – 9,7%) [4]. Что касается бразильско-российских внешнеторговых связей, то, достигнув посткризисного пика в 2011 г., они не только не превзошли докризисный уровень, но и неуклонно снижались в 2012 и 2013 гг.

Негативным фактором является усиление неэффективности структуры российского экспорта в Китай. Внешнеторговый оборот с КНР характеризуется значительной долей экспорта российского сырья (около 68% от совокупного экспорта РФ). Важно отметить, что последнее десятилетие стало переломным с точки зрения реформирования товарных потоков между Российской Федерацией и КНР. Если в 2001 г. вес сырьевой продукции из России в Китай составлял 10,2%, то на начало 2014 г. ее доля возросла на 57,69% по сравнению с начальным периодом. Что касается машиностроительного импорта из Китая, то еще в 2001 г. его доля в общероссийском импорте из данного государства составляла 11%, однако возросла на 33,4% к концу 2012 г. (42,4%) и, несколько снизившись по итогам 2013 г., составила 37,9% [3].

Преодоление тенденций, характеризующих текущие аспекты развития российской экономики, экстраполяция которых свидетельствует о существенной сложности становления России в качестве глобального геоэкономического центра, во многом зависит от неоиндустриальных перспектив Российской Федерации. На 2013 г. вес обрабатывающей промышленности в формировании ВВП страны составил лишь 12,5%, в то время как в начале 2000-х годов составлял более 15%. При этом величина машиностроительной продукции в объеме отгрузки товаров обрабатывающей промышленности составляет по итогам 2013 г. 22%.

Особое значение в контексте отраслевой переориентации экономики, повышения глобальной конкурентоспособности российского народного хозяйства и обретения лидирующих позиций в системе международных экономических отношений имеет переориентация на инновационный путь развития, учитывая накопленный опыт модернизации развитых экономик, обладающих значитель-

ными сырьевыми запасами (Канада, Австралия, Норвегия, Нидерланды). В условиях участия России в таких структурах, как ВТО, наращивание инновационного и научно-технического потенциала также становится первостепенной задачей, раскрывая возможности полного применения мер так называемой «зеленой корзины». Устойчивое повышение наукоемкости производства и экспорта является важнейшим залогом обретения лидерства в процессах международной торговли. Тем не менее текущее положение России в глобальной научно-технологической сфере является недостаточно весомым. При относительной сопоставимости промышленных потенциалов стран БРИКС наметилась тенденция по отставанию России от остальных стран – участниц группы в производстве и экспорте наукоемкой продукции (по итогам 2012 г. доля высокотехнологичной продукции в экспорте РФ составила 5%). Несмотря на значительный образовательный и научно-технический потенциал, отставание России в сфере НИОКР очевидно по отношению не только к развитым, но и ключевым развивающимся странам. На сегодняшний день в затратах на НИОКР на душу населения Россия уступает развитым странам в 5 раз (100 долларов к 500 долларов на душу населения). По итогам 2012 г. расходы Российской Федерации на НИОКР составили 1,68% к ВВП (расходы нашей страны в 1990 г. составляли 5% к ВВП – лучший показатель в мире как на тот момент, так и на сегодняшний день в сравнении с лучшим показателем у Израиля в 4,2% к ВВП), а численность работников в образовательной и научно-исследовательской сферах в России сократилась по сравнению с 2000 г. на 18%, а в сравнении с 1990 г. уменьшилась в 2 раза [6]. В современных условиях лишь около 9% отечественных предприятий осуществляют инновационную деятельность, в то время как в Советском Союзе этот показатель достигал 50%. При этом доля принципиально новой инновационной продукции на данный момент составляет лишь 0,8% (в Польше – 4,5%, в ФРГ – 33%). Важно отметить, что для России остро стоит вопрос усиления собственной технологической независимости, организации полного цикла ряда производств наукоемкой продукции с целью многократного усиления всеобъемлющего экспортного потенциала инновационной сферы страны и восстановления подлинного научно-технического суверенитета, утерянного в конце XX в.

Переформатирование функциональной субъектной роли России в мировой экономике предполагает кардинальное усиление реализации ее исключительно геоэкономического и геополитического положения в логистических потоках. Особый потенциал в этом аспекте имеют Северный морской путь и Транссибирская магистраль, а перспективы связаны с тем, что Россия является кратчайшим путем, соединяющим традиционные развитые экономики Запада с бурно растущим Азиатско-Тихоокеанским регионом [7]. В связи с этим существуют перспективы тесного сотрудничества с КНР, предполагающей значительно усилить свои транспортные связи через территорию Российской Федерации, прежде всего через Северный морской путь, способный стать транзитным для 15% китайского товарооборота к 2020 г. [8, с. 25]. Кроме того, весьма актуальным является подключение потенциала Транссиба и КВЖД и перенаправление части грузов через российские железнодорожные линии к дальневосточным пор-

там с целью дальнейшей транспортировки по Северному морскому пути. В целом реализация транспортно-инфраструктурной модернизации России неизбежно сыграет колоссальную роль для становления Российской Федерации в качестве основного связующего звена и геостратегического моста между Европой и Азией на евразийском геоэкономическом пространстве.

Функциональная переориентация также имеет ключевое значение для признания России в качестве одного из мировых финансовых центров и рубля – в качестве одной из мировых валют. На сегодняшний день своеобразным флагманом реформирования мировой экономики в направлении валютно-финансовой многополярности являются страны БРИКС. Так, в соответствии с соглашениями, принятыми в 2013 г., в 2014 г. должен быть создан совместный фонд размером в 100 млрд долларов со следующим распределением взносов: КНР – 41 млрд долларов, Россия, Бразилия и Индия – 18 млрд долларов, ЮАР – 5 млрд долларов. Данный фонд призван играть роль стабилизатора в условиях неопределенности тенденций мирового экономического развития.

Весьма актуальной в свете усиления финансовой самостоятельности России остается задача диверсификации использования мировых валют в качестве платежного средства. Как важный шаг в этом направлении можно рассматривать формирование Банка стран БРИКС, чей капитал составит 50 млрд долларов (вносимая сумма разделяется в равной пропорции между пятью странами) с разрешенным потолком до 100 млрд долларов. Российская Федерация настаивает на необходимости паритетного владения акциями в размере 20% со стороны каждой из пяти участниц. Ключевой особенностью данного банка является использование национальных валют стран БРИКС во взаимной торговле и предоставлении кредитов. Другим немаловажным аспектом в контексте данной стратегической задачи является уменьшение роли американского доллара в структуре золотовалютных резервов России. На конец марта 2014 г. Российская Федерация является пятой экономикой мира по величине золотовалютных резервов с объемом 493 млрд долларов, уступая Китаю, Японии, Саудовской Аравии и Швейцарии. При этом доля собственно золота в структуре золотовалютных резервов России равняется лишь 8,4% (в КНР приблизительно 70%, в ЕС – 50%). В результате продажи части бумаг их запасы в депозитарии Федеральной резервной системы сократились на 165 млрд с начала 2014 г., причем на 104,5 млрд с 5 по 12 марта в разгар крымского кризиса. Примечательно, что в результате угрозы экономических санкций и ряда провокаций со стороны США и некоторых западных партнеров Президентом РФ было принято решение о создании собственной платежной системы. Таким образом, валютно-финансовые аспекты в условиях современной глобальной экономики имеют первостепенную значимость с точки зрения экономической безопасности России и укрепления ее роли в качестве одного из лидирующих субъектов мирохозяйственной системы.

Ключевым основополагающим фактором выдвижения ряда экономик в качестве геоэкономических центров в системе глобальной экономико-политической многополярности является формирование, укрепление и расширение

ние региональных интеграционных блоков. Наиболее ярким примером интеграционных тенденций под эгидой Российской Федерации является Таможенный союз и сформированное на его базе единое экономическое пространство. На сегодняшний день Таможенный союз представляет собой серьезный интеграционный альянс, включающий 60,9% демографического потенциала и 90,7% площади СНГ, и занимает заметное место в мировой экономике (табл. 2) [8; 9].

Таблица 2

**Положение Таможенного союза
в мирохозяйственной системе на начало 2014 г.**

Показатель	Значение
Население, млн человек	170,3
Доля в населении мира, %	2,38
ВВП блока (ППС), млрд дол.	2952
Доля ВВП блока (ППС) в ВМП, %	3,4
Объем экспорта, млрд дол.	585,4
Доля экспорта в мировом экспорте, %	3,6

Исходя из указанных данных, Таможенный союз, а следовательно, организуемый Евразийский экономический союз должен планомерно повышать свой экономический вес и долю в мировой торговле, что приблизит данный альянс к показателям ведущих геоэкономических лидеров и усилит роль России как ядра интеграционного пространства.

В условиях нарастания конкурентных тенденций в мировом геоэкономическом и геополитическом пространстве, сохранения острых и неразрешенных противоречий в мировой экономической системе, обострения борьбы ведущих мирохозяйственных центров-ядер региональной экономической интеграции за расширение, контроль и динамичное развитие собственных геоэкономических альянсов, а также с учетом усиливающихся противоречий мировых держав в системе экономико-политических взаимодействий возникают определенные риски для России как важнейшего участника ключевых международных процессов. Прежде всего в геополитическом контексте существуют угрозы, связанные с глобальным интервенционизмом ряда крупнейших держав, главным образом двух ведущих центров глобального влияния: США и КНР.

В контексте усиления роли России как глобального геоэкономического и геополитического центра в рамках многополярного миропорядка и неопределенности траекторий глобальной эволюции положительным моментом является последовательное наращивание экспорта вооружений и военной техники, а также расширение географического спектра и углубление военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами. На сегодняшний день Россия уверенно занимает вторую строчку в данной категории экспорта и контролирует более пятой части мирового рынка вооружений (табл. 3) [10].

Таблица 3

Рейтинг ведущих экономик – экспортеров вооружений и военной техники по итогам 2013 г. и за период 2010–2013 гг.

Страна	Объем экспорта в 2013 г., млрд дол.	Доля в мировом экспорте ВиВТ в 2013 г., %	Объем экспорта в 2010–2013 гг., млрд дол.	Доля в мировом экспорте ВиВТ в 2010–2013 гг., %
США	23,6	35,7	92,9	38,2
Россия	13,4	20,3	42,2	17,3
Франция	6,9	10,5	18,8	7,7
Великобритания	3,4	5,1	11,2	4,6
Германия	2,8	4,3	13,7	5,6

В условиях нарастания противодействия тенденциям экономической и политической многополярности со стороны государств англосаксонского блока и их сателлитов весьма значимым является наращивание взаимодействия в военно-политической и торгово-экономической сфере как с крупнейшими растущими экономиками – партнерами нашей страны по группе БРИКС, так и с иными ведущими геоэкономическими силами среди развивающихся стран, такими, как Аргентина, Индонезия, Малайзия, Венесуэла, Алжир и т.д. Отдельным импульсом к углублению экономических взаимодействий могло бы стать формирование принципиально нового трансконтинентального военно-политического альянса, альтернативного НАТО, способного стимулировать экспортную деятельность по важнейшим направлениям российского высокотехнологичного экспорта: военной технике, аэрокосмической отрасли, информационным технологиям, атомной энергетике.

Таким образом, текущая глобальная мирохозяйственная конфигурация характеризуется нарастающим противостоянием восходящих геоэкономических субъектов, представляющих преимущественно развивающиеся экономики и отстаивающих установление многополярной экономико-политической конфигурации, и традиционных центров развитого капиталистического Запада (главным образом англосаксонских стран), стремящихся к консервированию своего доминантного положения в мировой экономике и в целом в международных отношениях. В подобных условиях весьма важным представляется усиление субъектного позиционирования России в системе геоэкономических взаимодействий, преодоление элементов зависимой объектности в рамках мирохозяйственных связей и ее становление в качестве одного из ключевых и незаменимых центров новой глобальной архитектуры экономической и геополитической системы XXI в.

Библиографический список

1. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь–декабрь 2013 года // Сайт Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=18884&Itemid=1981

2. Гурдин К. Торговый котел Европы // Аргументы недели. 2014. № 8.
3. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
4. Обзор торгово-экономических отношений Индии и России. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/in/in_ru_relations/in_ru_trade/
5. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Бразилией. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/br/br_ru_relations/br_ru_trade/
6. Соколов А. Имитация инноваций: Россия отстает даже от развивающихся стран. URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml>
7. Тарасов А. Мы пойдем Севморпутем? // Эксперт Сибирь. 2014. № 11. С. 24–26.
8. Официальный сайт Евразийской экономической статистики. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>
9. World Factbook. CIA. Country Comparisons: Exports. 2013. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2078rank.html>
10. Предварительные итоги мирового экспорта вооружений в 2013 году и за период 2010–2013 гг. URL: http://vpk.name/news/102678_predvaritelnyie_itogi_mirovogo_eksporta_vooruzhenii_v_2013_godu_i_za_period_20102013_gg.html

L.V. Saenko
Peculiarities of Family Interests
Protection (Family Relationships)
by Means of Criminal Law:
the Experience of the CIS
Member States

A comparative legal analysis of the criminal legislation of the CIS member states is drawn. Elements of originality and similarity of crimes against family (family relationships) are identified. Proposals on improvement of the general part of the CIS criminal law model are formulated.

Key words and word-combinations: family, family relationships, criminal code.

Проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран-участниц СНГ. Выявляются элементы оригинальности и аналогичности составов преступлений против семьи (семейных отношений). Сформулированы предложения по совершенствованию общей части модельного уголовного закона СНГ.

Ключевые слова и словосочетания: семья, семейные отношения, уголовный кодекс.

УДК 343.6(4/9)
ББК 67.408.11(4/8)

Л.В. Саенко

**ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ
ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ
(СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ)
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ
СРЕДСТВАМИ:
ОПЫТ СТРАН –
УЧАСТНИЦ СНГ**

Международным сообществом четко определены главные ориентиры признания семьи «естественной и основной ячейкой общества, которая имеет право на защиту со стороны общества и государства» [1]. Охрана интересов семьи, непреходящих семейных ценностей констатируется не только в основных международно-правовых актах. Статья 38 Конституции РФ [2] провозглашает, что материнство и детство, семья на-